

Когда-то Станиславский задавал риторический вопрос: любите ли вы театр? Сегодня актуальнее спросить: как живут актеры, не те немногие, кто «засветился» в кино или обласкан властями, — их, в общем-то, не так уж много, а те, кто стал кровью и плотью театра и только его? Как складываются судьбы людей, чье служение театру — их судьба, и порой далеко не звездная. Что там за гримом, если приоткрыть занавес души?

Век. Москва. — 1999 — 6 мая. — с. 11
Любовь Мартынова:

Я была из другого спектакля

Монолог актрисы, сыгравшей на сцене одну главную роль. Роль актрисы...

Любовь Мартынова — актриса МХАТа, той половины, которая носит имя Горького. Участвовала в спектаклях «Уходя, оглянись!», «Три толстяка», «Эльдорадо», «Господа Головлевы», «Валентин и Валентина», «Дачники», «Амадей», «Синяя птица» и других. Как бы ни складывалась ее судьба, никогда театр не переставал быть смыслом ее жизни.

Я зашел к Любе в гримерку, включил диктофон и вжался в кресло. Я был единственным ее зрителем и слушателем.

— Однажды после «Валентина и Валентины» один молодой артист сказал: «Мартынова разрушает спектакль...». Да, я, пожалуй, одна осталась из того состава 20-летней давности, хотя и не была первоисполнительницей роли Машки — сестры главного героя Валентина. Актриса Танечка Глебова готовилась стать мамой, и меня с одной репетиции, которую провела Анастасия Павловна Георгиевская, после новогодней ночи 1976 года поставили играть в спектакле.

Сколько прошло времени... Раскол театра, менялись правительств, сколько сменялось составов исполнителей в этом спектакле, и за него отвечают уже другие режиссеры... Артист Сергей Борисович Сафонов, играя в спектакле роль прохожего, а в этой роли были и Олег Николаевич Ефремов, и Евгений Александрович Евстигнеев, в финале ушел за кулисы, а на общий поклон уже не вышел, не смог. В этом спектакле я бегала в школьной форме, переживала за своего «старшего брата», который в последние годы мне уже как артист в сыновья годился, и кричала в заключительном монологе родинские слова: «Замечательные люди не были бы такими замечательными, если бы не любили, не понимали в красоте, в прекрасном... Да ни в одной книжке без этого не обойтись!.. Значит, это так, значит, у всех так! Человек не может жить без любви!».

Разрушается все... Да и разрушить можно все, начиная от импе-

Александр КОГАЛОВ

рии до своего дома и собственного здоровья. Дорогой мой, одаренный артист! Ты говорил, что я разрушаю... Прости и пойми! Есть процессы непреднамеренные. Просто я была из другого спектакля, из другой жизни... и не было у меня родителей-артистов... Я дочка военного геодезиста-топографа и, как говорили о женах военнотружеников, дочь домохозяйки. А у этой хозяйки дома было трое своих детей и много чужих детей и людей, которым во время войны и после она помогала не умереть от голода. Это важно знать и не забывать моему сыну, которого мои родители помогли мне вырастить, поставить на ноги, так как мужа у меня не было. Был только театр. Да, наверное, это мой театр, лично мой. Потому что тот театр, в котором я всю жизнь проработала, меня и не вспоминал, кроме таких же бескорыстных его служителей, как я... А нас очень много, значит, и такие песчинки из космоса для чего-то, наверное, нужны...

Миграция в театральную жизнь, в общем-то, явление нормальное. Не-

которые переходят в другой театр, другие создают свой. Сергей Десницкий и Елена Кондратова — МХАТовцы, теперь руководят театром «Одеон». Актриса из другой половины МХАТа со своим мужем открыла магазинчик в помещении Дома актера. В очень трудные времена и я у них несколько месяцев работала продавщицей, а четыре года назад даже торговала водой и пивом на Кутузовском проспекте. Иногда играем спектакли-сказки в детских садах и школах. Приходится выживать. Главное — не уходить, если ты не можешь без театра. Но бывает всякое. Таня Глебова сегодня не играет. Говорят, она шьет красивые, нужные вещи для церкви. А тогда, на следующий сезон после моего ввода в спектакль «Валентин и Валентина», она стала мамой и вернулась в театр. Теперь уже она заменила меня в спектакле «Дачники», который выпустил замечательный человек и режиссер Владимир Петрович Салюк. В тот год я поехала к своей уже немолодой мамочке под крылышко, в свой любимый город,

на старый-старый, дорогой мне Невский проспект, где родилась. Здесь до революции жили родители моего папуленьки и родители моей бабушки, которую я никогда не видела. Я поздний ребенок. И в старейшей больнице «Снегиревке», где я сама появилась на свет месяц спустя после смерти Сталина, у меня родился сыночек Алеша.

Запомнилось, как любимый артист и режиссер тогда, в день рождения Алексея, обронил фразу: «Все, артистка кончилась...». И ведь прав оказался! Но, наверное, это был конец карьеры. Началась жизнь мамы-артистки. Будни превратились в праздники, а праздников в общепринятом, календарном понимании никогда не было. А в том театре, где я сейчас работаю, именно работаю, а не служу, как было принято говорить, я сама себя стала называть «воскресной артисткой». Все выходные, все праздники, особенно в дни школьных каникул, занимаюсь поисками счастья в спектакле «Синяя птица».

Такая моя артистическая судьба: в спектакле «Валентин и Валентина» до самого зрелого возраста открывала «формулу любви», а теперь, уже в совсем зрелом возрасте, пытаюсь постичь простые человеческие истины: что такое добро и зло, а главное — понять, в чем смысл жизни.

Леше, моему сыну, было лет восемь, когда Анна Анатольевна Горюнова — исполнительница роли Тиль-тиля, и дочь лучшей исполнительницы этой роли Веры Дмитриевны Бендиной, вводя меня в спектакль, говорила: «Смотри на своего Лешеньку — это ты... И у тебя все получится...». Когда неловко проходит спектакль и когда «подкапывает», прощаясь со зрителями, я говорю уже от себя: «Будьте счастливы!».

Московскому Художественному театру в этом сезоне исполнилось 100 лет. Спектаклю «Синяя птица» — 90. Мне тоже уже достаточно, а я все ищу и ищу счастья...

Записал Александр КОГАЛОВ